Империя Киль.

Поместье Лайонхарт с раннего утра гудело от активности, благодаря новостям, пришедшим накануне из Арота. Их сын, Юджин Лайонхарт, наконец-то возвращался сегодня после того, как отсутствовал в поместье в течение нескольких месяцев. В его странствиях не было ничего необычного, поэтому его внезапные отъезды и приезды обычно не вызывали особого беспокойства... но в этот раз все было иначе. Сиан вернулся неделей раньше и, по просьбе Юджина, проинформировал их о ситуации.

В Самаре Юджин участвовал в войне между коренными племенами, обитавшими на территории обширных тропических лесов. Во время этого конфликта Эдмунд Кодрет, считавшийся величайшим чёрным волшебником своего времени и Посохом Заточения, пал от руки Юджина.

Кроме того, Демонический дракон Райзакия, герцог Хельмута, также встретил свой конец от руки Юджина.

Глаза Ансиллы закатились в шоке, а Гилеад рухнул в неверии, услышав эту новость.

Война? Эдмунд Кодрет? Райзакия?

Такие вещи не подобали молодому человеку, которому исполнился всего двадцать один год. К сожалению, на этом сюрпризы не закончились.

Мудрая Сиенна вернулась в Арот.

— Разве нам не следовало пойти им навстречу? — спросил Гион, капитан третьей дивизии Рыцарей Чёрного Льва. Он озабоченно грыз ногти. Под развевающимся флагом Лайонхарт стоял глава семьи Гилеад в своей форме. Рядом с ним его жена, Ансилла, была во всём нарядном и отчаянно пыталась охладить свой холодный пот веером.

— Он попросил нас подождать в особняке и не выходить к нему, — ответил Гилеад. Возвращение Сиенны в Арот и последующее объявление Юджина преемником произошло неделю назад. Впоследствии эта новость распространилась по континенту менее чем за полдня.

Гилеад захотел навестить Арот, как только узнал новости, поскольку это казалось ему правильным поступком. Семья Лайонхарт была потомками Великого Вермута, и возвращение Мудрой Сиенны, фигуры из легенды, было достаточной причиной для Гилеада, чтобы засвидетельствовать своё почтение. Но как раз в тот момент, когда он собирался уезжать, пришло письмо от Юджина из Арота. Послание было многословным, но вкратце его можно было изложить следующим образом: Юджин понимал, насколько он может быть удивлён, но просил Гилеада не спешить в Арот и вместо этого подождать в поместье Лайонхарт.

[Через несколько дней мы вместе вернёмся в особняк Лайонхарт. Не лучше ли в это время устроить какое-нибудь мероприятие внутри семьи?]

Гилеад согласился, что это казалось лучшей идеей. Подготовиться в спешке и отправиться в Арот для поспешного формального приветствия казалось менее желательным, чем должным образом подготовиться к встрече леди Сиенны.

В результате поместье Лайонхарт теперь было занято как никогда. Рыцари Чёрного Льва, которым было поручено охранять горы Уклас, оставили в замке лишь небольшой гарнизон, а остальные собрались в поместье. Кроме того, в поместье стекались отпрыски могущественных побочных линий семьи. В результате такого наплыва поместье заполнилось сотнями людей, не говоря уже о более чем сотне эльфов, проживающих там в настоящее время. Эльфы тоже вышли из леса в своих лучших нарядах.

Никогда за всю историю клана Лайонхарт, насчитывающую сотни лет со времён их предка-основателя, в главном поместье не собиралось столько людей.

Действительно, при желании они могли бы раздуть это собрание до ещё более грандиозных масштабов. Весть о таком грандиозном собрании их семьи привлекла внимание даже императора империи Киль. Император Страут II сообщил о своём намерении лично принять участие в этом мероприятии, однако Гилеад постарался уважительно передать свой отказ. Хотя это нельзя назвать семейным делом, рассуждал он, но разве Мудрая Сиенна не будет поражена, если Его Величество лично явится на праздник?

К счастью, император не выглядел слишком недовольным отказом, возможно, благодаря слухам о том, что Сиенна почти затопила королевский дворец Арота под водой.

~

— Тогда сделай так, чтобы через несколько дней Юджин Лайонхарт был отправлен во дворец.

— Если это возможно, то вместе с Мудрой Сиеной.

~

Гилеад надавил на пульсирующие виски. Королевская семья империи Киль всегда уделяла особое внимание клану Лайонхарт, и император Страут II не был исключением. Это было вполне объяснимо. Хотя Лайонхарт и были семьёй, принадлежащей империи, это не означало, что императорская семья могла свободно манипулировать ими по своему усмотрению.

На протяжении столетий Лайонхарт поддерживали рыцарский орден, который был таким же грозным, как и элита империи, если не больше. Не было ни малейшего шанса, что они мечтали бы о восстании, будучи потомками Великого Вермута, но даже несмотря на это, Лайонхарт

были просто слишком подавляющими и грозными в своём военном деле для императорской семьи.

Таким образом, на протяжении столетий клан вносил свой вклад в оборону империи Киль самостоятельно. Охрана самых южных гор Укласа была вековой обязанностью Лайонхарт, причём все связанные с этим расходы финансировались не из военного бюджета Империи, а из казны самого клана.

До сих пор отношения между императорской семьёй и Лайонхарт были именно такими, но император Страут II хотел большего. Его амбиции заключались в том, чтобы полностью претендовать на клан для императорской семьи, при этом неспокойные обстоятельства на континенте тонко выводили его желания на первый план.

Во время предыдущих беспорядков в замке Чёрного Льва Гилеад был задержан на несколько дней для проведения расследования в императорском дворце. Он также получил неприкрытую критику, что проблемы возникли из-за чрезмерной численности клана. Император потребовал, чтобы все рыцари Лайонхарт были включены непосредственно в состав императорского дворца, и Гилеад потратил несколько дней на вежливый отказ...

«...Конечно, они будут жаждать. Это лишь вопрос само собой разумеющегося».

Гилеад думал о своём приёмном сыне, Юджине. Он знал это с самого детства, но мальчик был исключительно талантлив. Он был настолько выдающимся, что Гилеад, впервые за всю историю семьи, взял его к себе в качестве приёмного сына.

Это того стоило. Ребёнок родился со слишком большим количеством даров. Он получил признание от Святого Меча и стал преемником Мудрой Сиенны. Даже затворнический Король Демонов Заточения Хельмута обращал на Юджина пристальное внимание. Даже если сам Юджин отвергал роль патриарха, его имя теперь олицетворяло Лайонхарт нынешней эпохи.

«Хотя можно желать, нельзя просто обладать. Этого ребёнка не приручить».

Какие бы обещания ни давал император империи Киль, Юджин не обращал на них внимания. Именно эта непоколебимость вызывала у Гилеада беспокойство.

Хотя он, Гилеад, мог бы умиротворить императора, он боялся, что Юджин этого не сделает. Неверный шаг мог определенно превратить императора в противника. Гилеад беспокоился не только за будущее семьи, но и за то, что император может стать потенциальной помехой для будущего Юджина.

— Глава семьи, тебе нездоровится? — осторожно спросил Сиан со стороны.

Ансилла, которая перестала обмахиваться веером, перевела обеспокоенный взгляд на Гилеада.

Заметив, насколько жёстким было выражение его лица, Гилеад быстро покачал головой, ответив: Я в порядке. Похоже, я слишком нервничал.

— Если бы Сиэль была здесь, она могла бы облегчить настроение, — вздохнула Ансилла, вспомнив о своей дочери, которой в данный момент не было в поместье.

Кармен покинула поместье вместе со своей ученицей Сиэль и помощницей Дезрой более полугода назад. Хотя Ансилла ежемесячно получала от них письма, как мать она очень скучала по своей дочери. Возможно, с возрастом она стала более сентиментальной.

— В последнем письме упоминалось, что они останавливаются в Шимуине. Это… государство, которое я посещал в прошлом. Это идеальное место для прохождения обучения рыцаря, — сказал Гилеад.

Подобно тому как Арот был известен как Королевство волшебников, Шимуин называли Королевством рыцарей. В этой стране, расположенной посреди южного моря, каждые несколько месяцев проводились многочисленные боевые соревнования, привлекавшие бесчисленное количество вольных рыцарей и наёмников для проверки своих навыков.

— Патриарх! Сэр Юджин Лайонхарт приближается! — громким голосом объявил рыцарь возле передних ворот.

Гилеад состроил жёсткое выражение лица и выпрямил осанку. Ансилла тоже глубоко вздохнула, стараясь держать себя в руках с изяществом и достоинством, подобающими аристократке.

— Уфф… Ухх… Я не могу… перевести дыхание… — Герхард, который из-за нервозности и головокружения стоял в тени, оперся на Ламана в поисках поддержки и подошёл, чтобы встать рядом с Гилеадом. Несмотря на то, что он принял несколько лекарств, его сердце отказывалось успокаиваться.

— Успокойся, Герхард.

— Ты же не захочешь опозориться перед своим опытным сыном? Начни с глубоких вдохов.

— Я делал это уже несколько раз… — Герхард продолжал глубоко дышать, одновременно бия себя в грудь. Тем временем главные ворота поместья начали медленно открываться.

Гилеад высоко поднял руку. Следуя его жесту, главные ворота начали открываться в унисон с движением Рыцарей Белого Льва, поднявших флаг Лайонхарт.

Топ, топ, топ.

Рыцари перекатывали ногами в ритм. Музыка, которую играл семейный оркестр, гармонировала с шагами рыцарей. Скрывая переполнявшее его сердце волнение, Гилеад прошёл сквозь ряды рыцарей.

Через широко распахнутые главные ворота показались фигуры Юджина, Сиенны и Кристины. Вместо того чтобы сразу подойти к ним, Гилеад остановился на полпути, склонив голову в сторону Сиенны.

— Я благодарю вас за то, что вы осчастливили семью Лайонхарт своим присутствием, Мудрая леди Сиенна.

УРА!

Рыцари Лайонхарт, члены главной и побочных ветвей, слуги главного дома и даже эльфы объединили свои голоса в триумфальном ликовании.

— Святая Света, леди Кристина Роджерис, — продолжил Гилеад.

УРА!

Рёв аплодисментов снова разорвал воздух. Кристина и раньше была гостьей на банкете Лайонхарт, но её присутствие вызвало не меньший восторг, чем раньше.

— И - Кровавый Лев Лайонхарт. — Раздался ещё более громкий возглас, превзошедший тот, что прозвучал в адрес Сиенны. — Единственный… Драконоборец нашего времени.

Если бы Кармен присутствовала сегодня, то именно она произнесла бы эти слова. Но, увы, она отсутствовала. Поэтому Гилеаду пришлось проглотить своё смущение и объявить титул самому.

В конце концов, это было необходимо. Мудрая Сиенна была живой легендой. Кристина Роджерис была Святой, фигурой, заслуживающей всеобщего прославления. Однако - это была территория Лайонхарт. В этом месте и в этот момент тот, кто заслуживал наибольшей похвалы и внимания, была не Мудрой Сиенной и не Святой. Это был молодой Герой, который вёл клан в будущее - или, скорее, в настоящее.

Кармен присвоила ему титул Кровавого Льва.

Мир приветствовал его как Героя.

С сегодняшнего дня он будет носить другой титул.

«Драконоборец».

Оооооо!

Все, кто носил фамилию Лайонхарт, вскрикивали от восторга.

Драконоборец!

Какой звучный титул! Даже во время войны триста лет назад ни один человек не был назван Драконоборцем. На протяжении всей истории титул "Драконоборец" использовался только для описания Короля Демонов Разрушения и Короля Демонов Заточения, которые уничтожили множество драконов во время эпохи войн.

То, что люди не могут убивать драконов, было само собой разумеющимся. Драконы не были существами, на которых могли бы охотиться люди. Это была абсолютная истина, принятая всеми.

Однако человеку удалось убить дракона.

И не просто дракона. Единственный испорченный дракон - печально известный демонический дракон Райзакия, чудовище, которое не смог уничтожить даже их великий предок Вермут. Потомку Лайонхарт, живущему в эту эпоху, удалось победить этого изверга.

— Драконо-... борец!.. — Юджин заикался, при этом дрожа.

Смерть Райзакии не была секретом, хранимым в клане Лайонхарт. У него никогда не было намерения скрывать это. Более того, он даже подумывал о том, чтобы использовать труп Райзакии в качестве трофея. Как следствие, новость о смерти Райзакии вышла за пределы семьи и распространилась по всему миру.

Но... Но! Чтобы называться Драконоборцем! А как же Кровавый Лев? Юджин сомневался в своих ушах и глазах. Тот факт, что эти слова произнёс лорд Гилеад, а не Кармен Лайонхарт, наполнял его неверием.

— Кровавый лев!

— Драконоборец!

Эхо криков сотен людей наполнило воздух. Юджин почувствовал слабую пульсацию головокружения.

Кровавый Лев и Драконоборец - оба эти титула Юджин не хотел слышать. Зачем ему нужны были такие окаменевшие, кричащие титулы?

[Это всё равно лучше, чем Глупый Хамел, не так ли?] — поддразнила Мер, подавляя хихиканье из-под плаща. Юджину захотелось прямо сейчас схватить и хорошенько отшлёпать назойливое существо по голове, но он воздержался… потому что в какой-то степени был согласен с шуткой Мер.

Глупый Хамел.

Юджин, Кровавый Лев.

Юджин, Драконоборец.

Поразмыслив, можно сказать, что они не так уж и плохи. Даже в какой-то степени престижны. Ухмыльнувшись, Юджин встал во весь рост и гордо поднял голову под бурные аплодисменты.

Перед тем как прибыть в родовое поместье, Сиенна была проинформирована Юджином и Мер о текущем состоянии клана.

Человек, гордо стоящий впереди, был главой семьи, Гилеад Лайонхарт. Он был приёмным отцом Юджина. Дама рядом с ним - его жена Ансилла.

«А этот человек… биологический отец Юджина, Герхард?»

Она увидела мужчину средних лет, по лицу которого струились бисеринки холодного пота. Кроме пепельного цвета волос и золотистых глаз, он мало чем напоминал Юджина. На его помятом лице не было и намёка на энергичность, и, несмотря на то что он был потомком Вермута, его телосложение не отражало боевого мастерства.

«Это ещё лучше».

Она могла сказать, что глава семьи был грозным только по его внешнему виду. Но с другой стороны, а что же Герхард? Он обильно потел от нервозности, но выглядел относительно контактным. Возможно, он был тем человеком, с которым она могла бы сблизиться за одну порцию выпивки.

— Спасибо за грандиозный приём, патриарх Лайонхарт, — начала Сиенна с тёплой улыбкой. Она медленно осмотрела своё окружение.

Действительно, сотни рыцарей были достойными потомками Вермута. Знамя клана трепетало на сильном ветру, и, глядя на него, Сиенна вспоминала давнее воспоминание.

Это был не первый её визит в поместье Лайнохарт. Сотни лет назад, когда Вермут... скончался, Сиенна навестила его в чёрном траурном платье. Она стояла перед гробом Вермута вместе с Молоном и Анис. Она увидела безжизненное лицо Вермута через отверстие в гробу и вместе с Молоном разрыдалась.

После службы они перенесли гроб и двинулись к замку Чёрного Льва в горах Уклас. Там они положили гроб Вермута в заранее подготовленную им гробницу внутри святилища.

— Кто бы мог подумать, что я вернусь вот так? — Сиенна горько усмехнулась, вороша свои далёкие воспоминания. Чуть поодаль, в центре сада, стояла статуя Вермута.

Чуть поодаль стояла статуя Хамела - та самая, о которой она заботилась, чтобы не разбить во время битвы в подземной гробнице в пустыне. Она стояла рядом со статуей Вермута.

Сама того не осознавая, Сиенна обнаружила, что сжимает грудь при виде этого зрелища. Её нос дёргался, а сердце колотилось. Ей едва удалось сдержать слезы.

— Сиенна.

Тихий рокот низкого голоса.

В стороне от рыцарей, среди эльфов, стоял эльф с тускло-зелёными волосами и шрамом на щеке - Сигнард. Увидев его, Сиенна уже не могла сдержать слез.

Слегка спотыкаясь, она пошла в сторону Сигнарда. Рыцари Лайонхарт не преграждали ей путь. Они отошли в сторону, давая ей возможность пройти. Сигнард, тоже с лицом на грани слёз, двинулся навстречу Сиенне.

— Старший брат. — Плача, Сиенна обняла Сигнарда.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3406098